

„ЖИТЬ С УДЕСЯТЕРЕННОЙ СИЛОЙ...“

Имя народной артистки СССР Виолетты Бовт известно всем любителям балета в нашей стране. В историю советского искусства она вошла как блистательная исполнительница главных ролей многих балетных спектаклей. В эти дни Виолетта Бовт в составе труппы артистов принимает участие в фестивале искусств в Таджикистане. Ниже мы предлагаем интервью актрисы с нашим корреспондентом.

— Многие виды искусства позволяют человеку обратиться к ним в зрелом возрасте. В балете много сложнее, без подготовки с детства не обойтись. Но чтобы уже в детстве определилась эта склонность, нужен какой-то толчок.

Мои первые впечатления о балете связаны... с рассказами отца. «Красный мак» — единственный балет, на котором ему удалось побывать. Зрелище поразило его — профессионального революционера — тем, что он увидел, как искусство превратило ценнейшие для него качества — мужество, верность своему долгу — в нечто прекрасное. И он описывал танец героини, сам вновь увлекаясь повествованием, не упуская ни одной подробности.

Меня его рассказ тоже поразили и заразил. Когда никого не было дома, я пробовала танцевать — фантазировала, изобретала движения. Эти пробы не остались тайной для домашних. И на семейном совете меня решили отдать в балетную школу.

Конечно, представление о танце, который я переживала как нечто цельное и непосредственное, изменилось. Пришлось начинать азбуку хореографии — несложной, но требующей особого внимания, потому что малейшее отклонение от верного положения влечет за собой ошибки, которые, чем старше становится человек, тем труднее преодолевать.

— И когда началась ваша серьезная работа, ваше первое выступление?

— Задолго до выхода на театральную сцену. Во время войны наше училище эвакуировали в Васильсурск. Вместе с нами был Касьян Ярославович Голейзовский. Он стал готовить номера, предназначен-

ные для концертов в госпиталях и окрестных колхозах... А потом работа во фронтовой концертной бригаде, хотя мне было тогда шестнадцать лет. Но и зрители часто были не намного старше... До сих пор я помню эти лица — молодых летчиков, почти мальчиков, которые отхлопывали себе ладони, и иногда прямо с концерта уходили в бой.

— В одной из статей о вас было написано, что первую большую и ответственную партию (вскоре после окончания училища и поступления в театр имени Станиславского и Немировича-Данченко) вы получили, как это часто бывает в театре, благодаря случайному случаю: заменили заболевшую главную исполнительницу.

— Счастливым ли это случай?.. Не знаю, но думаю, что его бы не было без предварительной кропотливой работы. Ведь роль пришлось выучить за два дня... И второй мой спектакль «Лола», за который я получила первую премию на Всесоюзном смотре театральной молодежи, тоже был случайностью, когда надо было также срочно подготовить партию... Несколько дней напряженной работы иногда позволяют сразу окупиться в роль, почувствовать образ, благодаря чрезвычайной сконцентрированности. Но все равно, каждый следующий спектакль приносит все большую свободу, свободу не просто интуитивно-го понимания, но свободы, основанной на знании, добытом репетициями и выступлениями. В общем, могу сказать, одно: для меня не бывало приятных сюрпризов в виде свалившихся «с неба» интересных партий. Новые роли приходили, как награда за труд...

— Как из различных ваших героинь из спектаклей «Берег счастья» А. Спадавеккиа, «Эсмеральда» Ц. Пуни, Р. Глэзера, С. Василенко, «Жанна Д'Арк» Н. Пейко, «Пламя Парижа» Б. Асафьева, наверное, вы пытались выделить в них те черты, которые помогают перекинуть мостик от собственного «я» до образа?

— Постановочные приемы балетмейстеров требуют от исполнительницы одновременно освоения и пластического и

психологического рисунка, сразу разворачивая танцевальную партию и все ее смысловые подтексты.

Найти свое, близкое — мостик, как вы сказали, — мне помогает не одно какое-то качество, а совокупность их. И, в общем, мне с героинями везло, потому что любимые из них, как, например, Эсмеральда, Дана Анна, Лола, Жанна Д'Арк из одноименных балетов, обладали чертами, не могущими не вызвать во мне ответного движения души: романтически крыленные, наделенные огромной внутренней чистотой, благородством, готовностью к героическому подвигу, — они несли в себе эмоциональную наполненность, бескомпромиссную жизненную философию, правду чувств.

— А что вы скажете о программе, которую готовили для фестиваля?

— В отличие от большого, развернутого балетного спектакля, исполнение концертных номеров имеет массу трудностей. Достичь цельности впечатления, законченности образа за несколько отведенных минут, не так просто.

— Очевидно, это особенно относится к вашему номеру из «Лебединого озера»? Существует такое неписаное правило — лишь станцевав «Лебединое озеро», можно завоевать право называться балериной. И это не случайно. Роль сложна в техническом отношении. Сложна она и в артистическом плане. Каждая исполнительница находит в ней свое.

— Для меня истоком чрезвычайно драматического звучания образа Одетты стал разрыв между стремлением героини к счастью, добру и действительности, которая сковывает ее.

Что же касается того, что во время концерта приходится «в малом» говорить о большом... Впрочем, позвольте, я лучше приведу определение Блока о романтизме, который «оказывается ни чем иным, как новым способом жить с удесятеренной силой». Я принимаю эти слова для себя, как вообще требование к актеру, к мастеру вообще, как правило, помогающее всегда найти верный язык для общения со зрителем.